

Верба (Юлия Артюхович)

Юлия Артюхович – поэт и прозаик. Автор более двухсот пятидесяти научных и художественных публикаций (в том числе – десяти научных монографий, более шестидесяти поэтических и прозаических циклов и десяти книг стихов и прозы). Доктор философских наук, профессор. Член Союза писателей России.

Публиковалась в литературных журналах «Наш современник» (пять публикаций стихов), «Белая Вежа», «Отчий край», «Перископ», «Здоровье и экология», «Слово – детям»; в «Литературной газете», «Новых известиях» и др.

Лауреат международных конкурсов «Союзники-8», «Поэзия без границ», «Gnesin-jazz-voice – 2021», литературной премии имени В. Б. Смирнова «Отчий край», Государственной премии Волгоградской области; дипломант премии «За верность Слову и Отечеству» имени Антона Дельвига; номинант международной премии за доброту в искусстве «На благо мира».

Награждена золотой медалью «В. Шукшин», Почетной грамотой Союза писателей России, Почетной грамотой губернатора Волгоградской области, почетными грамотами и благодарственными письмами Волгоградской областной и городской думы, Почетной грамотой Президиума Чечено-Ингушской АССР (1990) и др.

Живет в Волгограде.

КОГДА БОГ ВЫКЛЮЧАЕТ СВЕТ...

Такое впечатление, что Господь Бог взял вдруг и выключил свет.

Е. Лукин

Сын понедельника

Понедельник – день тяжелый. В этот день Саню Мурзина уволили с работы по сокращению штатов. Так ему сказали в отделе кадров. В штате их учреждения Саня оказался самым молодым и неопытным – в общем, слабым звеном.

Ранним утром Мурзин получил расчет и сразу потратил все деньги, чтобы закрыть долг по ипотеке. На очередной взнос за квартиру денег не осталось. Но это уже не имело значения, потому что на общем собрании в тот самый злощастный понедельник Саня узнал страшную правду: соинвестор застройщика украл деньги дольщиков и скрылся за границей. Достраивать новый дом, куда Мурзин надеялся вселиться через два месяца, теперь не на что.

На оплату съемной однушки денег тоже не хватило. Толстый мрачный сын хозяйки, бывший моряк-подводник, оказался человеком слова. Пока Мурзин в последний раз

был на работе, тот, как и обещал, заменил дверной замок и выставил Санины вещи в общий коридор.

Не было денег и на новые джинсы, необходимые для знакомства с родителями Милочки. К этой важной и ответственной встрече девушка готовила любимого давно, но Мурзин как мог оттягивал сроки торжественного мероприятия. И сегодня этот судьбоносный день настал...

Милочка позвонила в тот момент, когда взмыленный, потный Саня со всем своим имуществом (двумя чемоданами, ноутбуком и стройотрядовским рюкзаком за плечами) бесславно покидал временный приют. Мурзин как раз взгромоздил оба чемодана на узенькую лавочку около детсадовской игровой площадки и присел передохнуть. Во дворе резво носились непуганые местные дети. Пробегая мимо лавочки, они азартно стучали по Саниным вещам совками и лопатками, оставляя на поверхности чемоданов грязные и мокрые следы. А Мурзин мучительно размышлял о том, где, как и на какие средства он будет теперь жить.

– Мурзик, мяу! – радостно промурлыкала Милочка. И, не получив ответа, повторила «мяу» еще раз, но уже вопросительно и напористо. – Мурзик, твоя кошечка орет-разрывается, а ты молчишь? У тебя что, нет кошечки? – возмущенно завопила любимая.

Мурзин, который в этот невероятный, злой, чудовищный понедельник одновременно лишился денег, работы и жилья, вдруг страстно захотел, чтобы у него не стало и кошечки. Но, испугавшись такой крамольной мысли, мужчина сцепил зубы и соврал:

– Я на работе, не могу разговаривать.

Милочка еще раз разочарованно мяукнула и пригрозила:

– Я скоро перезвоню!

Саня верил, что девушка поступит именно так, поэтому стал действовать быстро и решительно.

Он подхватил чемоданы, ринулся на автобусную остановку и с трудом втиснулся в душное чрево автобуса. Мурзин надеялся застать дома Юрку Поддубного, самого удачливого и обеспеченного из выпускников их факультета. Ехать к Юрке следовало без звонка, чтобы товарищ не успел скрыться (как уже частенько бывало, когда к нему обращались с просьбами бывшие однокашники).

Сане повезло. Он пулей проскочил мимо подслеповатой консьержки, пристроившись к шумному восточному семейству счастливых обитателей квартиры в элитном доме.

Юрка собирался на деловую встречу. Выслушав печальный рассказ товарища, он оценил ситуацию суровыми и справедливыми словами: «Мать твою в параллелепипед!» Потом осведомился, что Саня теперь намерен предпринять.

– Хрен его знает, – исчерпывающе ответил Мурзин.

Мужчины помолчали.

– Может, домой вернешься? – с надеждой спросил Юрка, подозревая, что такой вариант станет для него наиболее безболезненным и исключит необходимость оказания товарищу конкретной помощи.

– Нет, – твердо заявил Саня, память которого услужливо выдала целую серию бледных картинок из прошлой жизни в маленьком и скучном степном городке.

– А как же тогда? – робко осведомился Поддубный, уже предчувствуя очередную неудобную просьбу.

– Мне бы перекантоваться несколько дней, – тоскливо прошептал Саня и, без всякой надежды, выложил главное. – У тебя никак?

– Никак, – уверенно заключил Юрка, уже придумавший подходящий вариант отказа. – Родители завтра приезжают.

– Понятно, – отозвался Мурзин и безрадостно потянулся за вещами. – Пока, Юр!

– Пока, – с облегчением попрощался Поддубный. – Звони, если что...

«Если что?» – горько вздохнул про себя Саня, вытаскивая чемоданы на лестничную площадку. Что еще должно сегодня произойти такое, чтобы он позвонил Юрке?

Самое страшное уже случилось. Молодой дипломированный специалист, младший научный сотрудник престижного института, потенциальный обладатель собственной недвижимости в новостройке, любимый милой девушкой Мурзик сегодня умер. Родился новый Мурзин, сын этого подлого, жестокого понедельника: жалкий неудачник, обманутый дольщик, безработный, нищий бомж.

Саня понимал, что звонить Поддубному уже незачем. Другим знакомым он тоже звонить не станет.

Зато позвонили ему. Это снова была Милочка.

– Мурзик, ты совсем не любишь свою кошечку! Почему ты не едешь?!

Мурзин хотел было спросить, куда именно ему следует направиться. Но с ужасом вспомнил, что именно на сегодняшний день планировался визит к Милочкиным родителям.

– Ты что, забыл? Мурзик получит денежки, купит штанишки и поедет на дачу к Мусику и Пусику.

Мурзин прижал телефон к плечу и, кряхтя, выволок вещи из лифта. Не вписался в поворот, зацепился чемоданом за подставку для цветов. Разошлась молния, и на дорожку плитку холла вывалились вперемешку Санины трусы, носки и майки.

А Милочка настаивала.

– Мурзик, скорее приезжай к своей кошечке! Мяу!

Саня, зверея, собрал разбросанное бельё с пола и злобно прорычал в трубку ответное:

– Мяу!

– Мяу, – радостно отозвалась кошечка. – Я на даче! Мы все давно тебя ждем, Мурзик!

– Скоро буду, – сквозь зубы прошипел Мурзин.

Он забежал в ближайший «Магнит» и ожесточенно стал заталкивать свои пожитки в узкие металлические ящики для хранения вещей. Рюкзак и ноутбук вошли, а чемоданы не поместились. Саня выскочил на улицу и огляделся. Слева призывно сияли яркие люстры в окнах городской администрации. Справа под слабыми лучами заходящего солнца отливали золотом купола небольшой тихой церквушки. Мурзин выбрал меньшее из зол. С чемоданами наперевес он решительно ступил на высокое церковное крыльцо.

В темноте

В церкви начиналась вечерняя служба. Откуда-то из глубины полутемного зала доносилось мелодичное стройное пение. Зал был полон людей, огромная толпа колыхалась у самых дверей.

Мурзин сунулся было с чемоданами в зал, но путь ему преградила сухонькая пожилая женщина в темном платке.

– Сюда нельзя. Видите, служба идет.

– Мне бы вещи оставить, – глупо попросил Саня.

– Какие еще вещи? Идите, мужчина, не мешайте.

Мурзин повернул направо и оказался в маленькой комнате, где под стеклом на прилавке были разложены кресты, иконки и свечи. За прилавком скучала полная молодая женщина.

Саня подошел поближе и решительно заявил:

– Я тут чемоданы оставляю. До вечера.

– До какого вечера? – уточнила женщина и обернулась на серые сумерки за окном.

– До ночи оставлю, – исправился Мурзин. Потом добавил: – Или до завтра.

– Оставляйте, – равнодушно ответила женщина.

– Спасибо! – радостно воскликнул Саня, не веря своему счастью.

– Пожалуйста, – так же без выражения отозвалась продавщица церковной лавки и опять отвернулась к окну.

Мурзин выскочил из церкви и вприпрыжку двинулся по мостовой, высматривая маршрутку. Потом полез в карман и с удивлением обнаружил, что он пуст. Денег не было от слова «совсем». Даже на маршрутку.

Саня горько подумал, что без денег приехать к любимой не сможет. Как ни странно, эта мысль принесла ему облегчение.

Зазвонил телефон:

– Ну, Мурзик, ты где? Почему не приехал? Мы уже с дачи возвращаемся. С Мусиком и Пусиком. Они как раз сегодня свободны и с тобой познакомиться хотят.

– Может, не надо? – с надеждой спросил Мурзин. – Может, как-нибудь в другой раз познакомимся?

Милочка заныла:

– Мурзик, ты не любишь свою кошечку! У тебя, наверное, нет кошечки?

– Есть! – громко заорал Саня. – Есть у меня кошечка!

Прохожие обернулись на крик, а какая-то интеллигентная старушка тихо сделала ему замечание:

– Молодой человек, зачем же так шуметь? У меня тоже есть кошечка, но я же не кричу, не привлекаю всеобщее внимание.

А Милочка удовлетворенно мяукнула и весело спросила:

– Мурзик, а ты где сейчас? Мы скоро в городе будем и тебя заберем!

Саня понял, что избежать встречи с будущими родственниками уже не удастся, и грустно уточнил:

– В центре я. Около церкви Иоанна Предтечи.

Далекий голос Мусика из телефона уточнил:

– Около церкви? Какой приличный молодой человек – в церковь ходит!

Далекий голос Пусика произнес что-то невнятное, но неодобрительное.

Милочка радостно закричала:

– Жди, Мурзик, мы уже едем! Только никуда не уходи! Будь на видном месте! Мяу!

– Не уйду, – пообещал Мурзин, потому что идти в самом деле было некуда.

В ожидании неотвратимого приезда грядущей родни Саня побродил по скверу, посидел на лавочке. Потом встал на видное место: у входа в церковь, рядом с бородатым мужчиной неопределенных лет в засаленной кепке. Тот недобро покосился на Мурзина, который, напротив, устало ему улыбнулся. Причина неприязни мужчины прояснилась довольно скоро. Закончилась служба, и из церкви хлынула толпа прихожан. Проходя мимо, люди истово крестились и сыпали мелочь в грязную кепку, которую бородач предусмотрительно сдернул с лохматой головы. Саня тоже машинально протянул руку, и в нее упало несколько монеток.

«На маршрутку как раз хватит», – обрадовался Мурзин. Он деловито вытащил из-под джинсового ремня подол пропитавшейся потом рубашки и стал собирать в нее пожертвования из щедрых христианских рук.

Раздался пронзительный гудок дорогой иномарки. Мусик и Пусик, высунувшись из окон, с затаенным ужасом разглядывали взлохмаченного потенциального зятя, который бережно, как ребенка, что-то нес перед собой в задранном подоле рубашки.

Саня понимал, что все стали свидетелями его позора. С веселым отчаянием он поздоровался и высыпал мелочь из мятой рубашки на сидение рядом с Пусиком.

– Знакомьтесь: это Мурзик! – радостно представила Мурзина Милочка.

– Хорош зять! Только встретились – и уже в подоле принес, – пробурчал Пусик, сгребая мелочь в пухлую кожаную барсетку.

– Садитесь, садитесь скорее, – заторопила Саню Мусик, тревожно оглядываясь по сторонам в поисках знакомых. Не обнаружив таковых, женщина с облегчением вздохнула и официально представилась: – Наталья Анатольевна.

– А я – Олег Сергеевич, – добавил Пусик. – Поехали домой: ужасно есть хочется.

Он круто свернул с проспекта на маленькую неприметную улочку и дал по газам. Иномарка вздрогнула и понеслась в исторический центр города.

В просторной «сталинке» Мусик с Пусиком проворно накрыли роскошный стол. Лукаво улыбаясь, Пусик украсил еду бутылкой дорогого французского коньяка.

У Сани сразу заурчало в животе. Он вспомнил, что за весь этот долгий гадкий понедельник ничего не ел.

– Мурзика пора кормить! – защебетала Милочка и потащила Саню к столу.

Мурзин, мурлыча, как настоящий кот, набросился на еду. Постепенно пьянея, он ел и пил все подряд так много и жадно, что с трудом поддерживал разговор. Не в силах оторваться от продовольственного изобилия, Саня преимущественно молчал, лишь при необходимости отвечая на прямые вопросы.

Один из таких вопросов и стал камнем преткновения в родственной беседе.

– А где вы работаете? – поинтересовался Пусик.

– Временно не работаю, – туманно определил свой социальный статус Мурзин.

Мусик неодобрительно покачала головой, и крупные бриллианты в ее аккуратных ушках вспыхнули и засияли яркими звездочками.

– Это как же? – не поверил Пусик. – Совсем не работаете?

– Ну, не совсем, – замялся пьяный Саня и неожиданно для себя самого выпалил: – В мафии я.

– Как в мафии? – ахнула Мусик. – С бандитами?

– Ну, не то чтобы... – стал оправдываться Мурзин и выдал чистую правду, весьма актуальную на данный момент. – На паперти я стою. Нищенствую. Около церкви. Вы же сами видели.

Все замолчали.

Потом Милочка неуверенно протянула:

– Это Мурзик так шутит.

Пусик первым оправился от удара.

– Мне тоже приходилось бывать в вашем храме. Очень приличное место, в центре города.

– Ага, и подают охотно, – подтвердил Мурзин.

Мусик вежливо добавила:

– Я тоже неоднократно там бывала. Священником в храме отец Евгений работает. Очень приличный молодой человек. Он что, про вашу мафию не знает?

– Почему не знает? – удивился Саня и похвастался. – Знает, сам при деле.

– Как это «при деле»? – осторожно осведомился Пусик.

– Крышует он нас, – пояснил Мурзин, чувствуя, как от сытого живота веселый жар распространяется по всему телу.

Он наслаждался счастливым ощущением беспредельной свободы и острого, озорного куража, когда хочется петь, кричать, смеяться. И совершенно безразлично, что о тебе подумают окружающие.

– Так ты мне всё врал! – ужаснулась Милочка.

– Врал, – охотно подтвердил окончательно захмелевший Саня.

– Убирайся! Я тебя больше не люблю! – закричала возмущенная Милочка.

– И я тебя не люблю, – искренне ответил Мурзин бывшей любимой. И добавил: – Кошка ты драная!

Милочка зарыдала, а Мусик с Пусиком растерянно замолчали.

– Пойду я, – подытожил Саня.

Он взял со стола куриную ножку с заворотом и, кивнув на прощание, двинулся к выходу.

Останавливать его никто не стал.

На ходу доев вареную курицу, Мурзин сел в маршрутку, заплатил за проезд двумя уцелевшими монетками и уже поздним вечером добрался до церкви. Там было пусто и темно.

Саня побродил вокруг, подергал плотно закрытую дверь. Потом прислонился к ней горячим лбом и тихо заплакал от тоски и одиночества.

Вдруг из тишины раздался чей-то встревоженный голос:

– Что с вами? Заблудились? Может, плохо вам?

– Не заблудился, – ответил Саня. – Но плохо мне. Уж так плохо...

Пожилой мужчина крепко взял Мурзина под руку и повел его в маленький домик в глубине церковного двора. Там сторож усадил Саню на старый диванчик и налил горячего сладкого чая. Мурзин рассказал этому доброму человеку обо всех невероятных и диких событиях понедельника.

– В общем, все хреново. Плохо то есть, – поправился Саня, вспомнив, где находится.

– Знаю я такое, – согласился сторож. – Как будто Бог свет выключил. И со мной было.

– А что, бывает, когда Бог выключает свет? – с интересом спросил Мурзин.

– Темнота, – серьезно ответил сторож. Он выключил свет в своей комнатке и сказал: – Ложись отдыхать, парень. Тебе поспать надо.

Так Саня Мурзин, сын понедельника, оказался в темноте. В прямом и переносном смысле этого слова.

В гостях у правдоруба

Как ни странно, после всех своих потрясений Мурзин хорошо выспался в церковной сторожке. Утром он, бодрый и энергичный, перекусил со сторожем чем Бог послал и отправился искать приют у бывшего однокурсника по политеху Вити Горшкова.

«Витя может помочь, – размышлял Саня. – Если не сможет или не захочет, так хоть сразу скажет, врать не станет. Недаром всегда правдорубом считался».

Действительно, Горшков (или Горшок, как обычно называли его в политехническом институте), добродушный веселый толстяк, запомнился всем специфической маниакальной честностью и любовью к нехитрым шуткам и розыгрышам.

Еще на первом курсе Витя приставал ко всем знакомым и малознакомым парням со странной просьбой:

– Слышь, вот ты мне скажи: «Дайте в руки мне гармонь – золотые планки!»

Однокурсники недоумевали и, чувствуя подвох, напрочь отказывались произносить загадочную фразу. К девушкам (их в институте было немного) Горшок обращаться не решался. Поэтому, убедившись, что его просьба не будет выполнена, Витя говорил сам себе:

– Дайте в руки мне гармонь – золотые планки! – Потом сам же себе отвечал: – А ху не хо? – После чего долго и заразительно хохотал.

Своеобразное чувство юмора и безудержная откровенность не мешали (наоборот, помогали) Горшку в учебе и труде. Сердитый преподаватель начертательной геометрии по прозвищу Злобный Карлик, «заваливший» на зачете всю группу, пощадил только Горшкова. Витя, как и другие, не смог справиться с заданием, но объяснил, что не подготовился к занятиям из-за котят.

– Кошка пять котят принесла: два рыженьких, два серых и один – не пойми какой, вроде в полосочку. И всех она вот в этот свитер засунула. Пока увидел, пока застирал, пока свитер высох – уже в институт пора. Вот и не успел. Еще и пятно осталось.

Тут Горшок в доказательство продемонстрировал пятно, оттянув свитер на животе.

Злобный Карлик за свою долгую педагогическую практику слышал от студентов много неубедительного стандартного вранья и окончательно потерял веру в честность обучающихся. Но Витин оправдательный неформат тронул его жестокую душу своей искренней и простодушной сопричастностью к судьбам представителей местной фауны. Недрогнувшей рукой преподаватель вывел заветное «зачтено», и заботливый кошатник поспешил к выходу из аудитории.

Однокурсники с завистью выслушали трогательную историю Витиной победы. Потом один из них спросил:

- А котят куда дел?
- Каких котят? – не понял Горшков.
- Этих, пятерых, про которых Карле рассказывал.
- Да они еще в позапрошлом году родились, когда я в школе учился! – вспомнил Витя.
- Так ты соврал, что ли? – возмутились ребята.
- Почему соврал? – удивился тот. – Я просто время поменял. Это ж на самом деле было. А я никогда не вру.

Бесхитростный взгляд добрых голубых глаз Горшка подтверждал: он говорит истинную правду. А расхождение между происшедшими событиями в несколько лет – всего лишь досадная и малозначимая деталь, на которую не стоит обращать внимания.

За годы обучения в вузе Витя зарекомендовал себя недалеким, но старательным, правдивым и вполне серьезным студентом. Такая же репутация сложилась у него и на производстве. Горшок снискал себе славу кристально честного человека, истинного правдолюбца, отказавшись участвовать в коллективном хищении деталей из ценных металлов.

– Не, мужики, это не мое. Я никого не осуждаю, дело ваше. Но сам никогда чужого не возьму. Будут у меня дети... Как я их воспитывать стану, если сам вор?

После такого заявления несколько пристыженных коллег Виктора тоже решили «завязать» с позорным промыслом. А когда все разошлись, Горшок аккуратно собрал оставшиеся детали и отнес их домой. Разумеется, его никто подозревать не стал.

– Пусть до лета лежат, – объяснял потом Горшок Сане. – Народ у нас какой? Из цеха всё тянут и тянут. Спрашивается, зачем тянут? Украдут – и сразу пропьют. Или ерунду какую-нибудь купят. А у меня всё в дело пойдет. В деревню отвезу, бабушке на огороде полив налажу. Старая она уже стала, тяжело с ведрами бегать. А что останется – тестю в гараж сгодится.

Вот и сейчас, выслушав Санин сбивчивый рассказ, Витя честно подвел итоги:

– В общем, так: оставить тебя здесь я не могу. Сам подумай: вот придут коллекторы долги по ипотеке из тебя выбивать. А у меня давление, диабет второго типа еще с института. Я тебе не защитник, помочь не смогу. Так что угрожают нас во цвете лет. Тебя – как должника, меня – как

свидетеля. Или еще хуже: они за тобой придут – а жена дома будет. Ты же мою Танюху помнишь?

Саня утвердительно кивнул головой и поежился от воспоминаний.

– Ну вот, – рассудительно продолжал правдоруб. – Она же обязательно с ними сцепится. Орать начнет, драться кинется. Еще зашибет кого. А если насмерть? Сядет потом за убийство, а я – передачи носи? – Подумав, Горшок предусмотрел иной вариант развития событий, тоже его не порадовавший. – А вдруг они в драке Танюху убьют? Я вдовцом останусь – тоже ничего хорошего.

– Понятно, Витя, – упавшим голосом пробормотал Саня. – Как говорится, прости и прощай...

– Не торопись, – спокойно продолжил Горшок. – К психологу пойдем.

– Да на хрена мне психолог! – взвился Саня.

– Это тебе так кажется, что не нужен. А на самом деле тебе просто необходимо поговорить об этом.

– Все, Витя, я пошел!

– Я вообще-то квартирный вопрос имел в виду. Сам же сказал, что тебе жить негде. – Он бестрепетно набрал номер начальника и печально сообщил: – Петр Иванович, я сегодня на работу сильно опоздаю или вообще не приду. Пока я на даче был, меня соседи залили. Горячую воду включенной оставили, всё на меня протекло. В ванной кафель с одной стороны отошел, в кухне на шкафах дерево вздулось. На потолке большое пятно растекается. А в коридоре...

Про коридор начальник слушать не стал, и Горшков удовлетворенно заключил:

– Ну вот, сейчас пойдем.

– Ой, Горшок, ты опять, что ли, наврал? Типа «время поменял»?

– Я никогда не вру, – возразил Витя. – Меня вправду соседи залили. Еще на старой квартире. Давай собирайся – и двигаем.

– Далеко? – поинтересовался Саня.

– Как сказать, – рассудительно протянул правдоруб. – Два этажа пройти.

«От Горшка – два вершка», – подумал Саня и оказался прав.

От горшка два вершка

Едва ли кто-то в трезвом уме и твердой памяти мог заподозрить, что на четвертом этаже панельной пятиэтажки в далеком спальном районе ведет прием дипломированный психолог!

Повеселевший Мурзин легко проскочил четыре лестничных пролета и остановился возле обшарпанной двери, хранившей на себе отпечатки чьей-то грязной обуви разных размеров.

– Клиенты, – поймав удивленный взгляд товарища, пояснил Горшок.

Дверь открыла маленькая девушка – на вид совсем ребенок. Это и была психолог (психологица, психологиня – Саня запутался в терминологии), владелица гипотетического приюта для бездомного скитальца.

– Это соседка моя, Катя, – представил хозяйку Горшок. – А вот мой друг Саша. Учились вместе. Пусть он у тебя за шкафом поживет.

Саня вежливо кивнул и внимательно осмотрел девушку с головы до ног.

Катя с высоты своего небольшого роста окинула Мурзина цепким и безрадостным взглядом в обратном порядке: с ног до головы. Потом недовольно заметила:

– Что он, таракан, что ли – за шкафом жить?

– Он – мужчина в полном расцвете лет и сил, – веско заявил Горшков.

– А я мужчину не заказывала, – фыркнула Катя.

– Ему жить негде, – пояснил Витя.

– А я причем? – возмутилась психологиня. – У меня не ночлежка, а служба психологической помощи населению.

– Сама подумай: вот придут к тебе приставы... – начал правдоруб.

– Не придут, – отрезала Катя. – У меня с Михалычем из налоговой договоренность.

– Ладно, – покладисто согласился сосед и продолжил: – Или придут бандиты тебя убивать...

– За что убивать? – поразилась психологиня.

– Ну, не знаю. Им виднее. А друг мой тут из-за шкафа как выскочит...

– Да что за шкаф у вас такой? – не выдержал Саня.

– Какой надо шкаф, – уверенно парировала психологиня. – Какой у всех психологов в кабинете ставят.

Неожиданно и резко прозвенел дверной звонок.

Катя вздрогнула и стала поспешно заталкивать друзей в комнату, длинную и узкую, как пенал.

– За шкаф, быстро! И тихо сидеть!

Тут Саня и увидел широкий неуклюжий полированный шкаф, отгораживающий от небольшого комнатного пространства темный угол, где Мурзину предстояло (предположительно) провести ближайшие дни и ночи. За шкафом находилось два жизненно важных предмета: тумбочка с треснувшей верхней крышкой и старая продавленная кушетка, застеленная веселым голубым пледом с изображением разноцветных животных. Задев друг друга плечами, Саня с Горшком с трудом уместились на кушетке и замерли в ожидании клиента.

– Здравствуйте, Катерина Петровна! – раздался из прихожей дребезжащий женский голос.

– Здравствуйте, Антонина Матвеевна! – вежливо отозвалась Катя. – Рада вас видеть! Как вы сегодня себя чувствуете?

– Неважно, дорогая. Невестка огорчает: готовит плохо, убирает небрежно. Но, главное, внучка грубит. Вчера намазалась, накрасилась, надела эти ужасные джинсы в обтяжку, с дырками, через которые всё видно. Ну абсолютно всё! Я говорю ей: «Олесечка, ты в этих джинсах, прямо как настоящая “б”». Это я ей так одной буквой намекаю, что она, молодая девушка, неприлично выглядит. А внучка мне всё это ужасное слово прямо в глаза и выложила! «Ты что, – говорит, – бабка, хочешь сказать, что я... это слово?» И так громко, вслух слово произносит! А я ей отвечаю: «Нет, милая, конечно, нет. Но что я могу сделать, если ты на нее так похожа?» Вы представляете?!

Ответа Кати друзья не расслышали, но описываемые события живо представили. Они толкали друг друга локтями и зажимали рты, чтобы не помешать психологическому тренингу.

А посетительница продолжала.

– Очень тяжело находиться рядом с представителями другого поколения, с иной системой ценностей. Но, думаю, я смогу это пережить с вашей помощью. Я чувствую себя значительно лучше после наших упражнений. Особенно после «Поплавка».

– Конечно, Антонина Матвеевна! Пусть будет «Поплавок», – покорно ответила Катя. – Ложитесь на диван и устраивайтесь как вам удобно.

Скрип диванных подушек возвестил о том, что клиентка готова к свободному плаванию в психологическом море.

Катя монотонным голосом начала причитать:

– Когда все вокруг кажется ужасным, наступает отчаяние, теряются силы, хочется сдаться, нет веры в себя, отсутствует всякое желание, одолевает безразличие, человеку необходим хотя бы лучик уверенности и надежды, чтобы разогнать мрачные мысли и чувства, придать уверенность, подавить свой страх...

Горшок за шкафом назидательно прошептал:

– Вот! Как раз для тебя. И совершенно бесплатно.

Саня согласно кивнул головой и приготовился слушать.

– Закройте глаза, успокойтесь и живо представьте, что вы маленький поплавок в огромном океане. У вас нет цели, компаса, карты, руля, вёсел. Вы движетесь туда, куда несут вас ветер и океанские волны. Большая волна может на некоторое время накрыть вас, но вы вновь и вновь выныриваете на поверхность. Попробуйте ощутить эти толчки и выныривания... Почувствуйте движение волны, силу ветра, капли дождя, подушку моря под вами, которая вас поддерживает. Какие еще ощущения возникают у вас, когда вы представляете себя маленьким поплавком в большом океане? Представьте, что поплавок – ваша душа. Она может бороться со стихией и победить. Так она устроена. И стихия, буря тоже не вечны. Буря утихнет, будет солнце и штиль. Сейчас вам надо не отчаиваться, а верить и надеяться. Тянитесь вверх!

Судя по стону и скрипу дивана, Антонина Матвеевна весьма остро ощущала все толчки и выныривания маленького поплавка в большом океане. Поплавок измученной Саниной души тоже сейчас болтался где-то «без цели, компаса, карты, руля, вёсел». Но Мурзин с удивлением заметил, что от психологических заклинаний ему становится легче: хочется верить в то, что скоро «будет солнце и штиль». Восприняв указание «тянитесь вверх» буквально, Саня потянулся и воздел руки к низкому потолку. Кушетка опасно накренилась, и Горшок чуть не свалился на пол. Но они

с Саней все-таки сумели восстановить равновесие шаткой мебели и до конца сеанса просидели за шкафом максимально тихо.

Проводив Антонину Матвеевну, психологиня одобрительно улыбнулась друзьям, оценив их выдержку.

– Ладно, сейчас выметайтесь: клиенты скоро придут. А ты, – обратилась она к Сане, – приходи после семи вечера. Обсудим подробности. – И строго добавила: – Но на диване не спать! Он для клиентов.

За шкафом

С этого дня у Сани Мурзина началась новая жизнь. За шкафом.

В первое утро он скромно позавтракал кашей и двумя яйцами из запасов щедрого Горшка и отправился искать работу. Этому неблагодарному и бесплодному занятию Саня посвятил целый день. Вечером он помог продавщицам разгрузить товар в ближайшем «Магните у дома» и заработал небольшую сумму, позволившую там же купить необходимые продукты на несколько дней.

В свое временное пристанище, согласно договору с хозяйкой, Мурзин попал после семи часов вечера, когда прием клиентов был уже завершен и психологиня возвратилась ночевать к семье в другой отдаленный спальный район.

Он поужинал и честно залег на жесткую кушетку, обдумывая ближайшие перспективы своей новой безработной жизни. Тонкие ножки кушетки опасно подрагивали. Тихий скрип сбивал Саню с мыслей, поэтому вскоре он перебрался на большой мягкий диван «для клиентов» и быстро уснул.

Таким же бессмысленным стал и второй день. Мурзин опять искал работу, ходил по адресам, но, к сожалению,

никому молодой специалист не требовался. От отчаяния Саня даже забрел на митинг обманутых дольщиков около областной администрации. Собратья по несчастью вручили Мурзину самодельный обличительный плакат, с которым он уныло толкался в шумной толпе. Потом прислонил плакат к стене администрации и побрел в свое временное пристанище – за шкаф.

На этот раз ночью Саня долго вздыхал и вертелся на диване «для клиентов», потому что вспоминал любимую «кошечку» и ужасался своему глупому и дикому поведению в гостях у ее родителей. Поразмыслив, Мурзин решил, что теперь для него любовь потеряна навеки и нужно забыть Милочку как можно скорее. С этой оптимистической мыслью он и встретил серый рассвет.

Утро огорчило мелким унылым дождиком, который постепенно перешел в настоящий ливень. Саня решил никуда не ходить и провести день, скрываясь за шкафом, в чтении объявлений о работе из заботливо накопленных вчерашних газет.

Катю этот факт не порадовал, но и не слишком огорчил. Она лишь напомнила жильцу о необходимости вести себя тихо и незаметно, чтобы не обнаружить своего присутствия на психологическом тренинге.

Мурзин безоговорочно согласился выполнить обещанное, но это оказалось затруднительным.

Утром было относительно малоллюдно и тихо, но со второй половины дня клиенты пошли сплошным потоком.

Сначала Саня с интересом и даже с некоторым удовольствием слушал монотонный голос Кати, предлагавшей очередной клиентке расслабиться, закрыть глаза и представить перед собой чистый лист бумаги, карандаш и стиральную резинку. Женщине нужно было мысленно нарисовать на листе негативную ситуацию, которую она стремилась забыть. Потом следовало мысленно «стирать»

с бумаги резинкой негативную ситуацию – до тех пор, пока с листа не исчезнет картинка. После чего клиентка должна была открыть глаза и проверить свои мысли, представив тот же лист бумаги. Если он станет чистым – значит, ситуация себя изжила и женщина с помощью психологического тренинга освободилась от негатива.

Вероятно, у клиентки были проблемы с мыслительной деятельностью, потому что картинка негативной ситуации никак не хотела стираться с чистого листа ее сознания. Упражнение повторяли четырнадцать раз. За это время даже Мурзин за шкафом мысленно стер с листа своей памяти все трагические события ужасного понедельника. Но проблема клиентки так и не исчезла, что побудило женщину записаться к Кате на следующий прием.

Потом пришел (судя по голосу) толстый одышливый мужик, который пять раз должен был выполнить упражнение «Вращающийся куб».

Саня насторожился, но, прислушавшись к описанию тренинга, успокоился. Для выполнения этого упражнения необходимо было мысленно заключить свою проблему в куб, вращать этот куб и двигать по горизонтали, а затем убрать за горизонт (опять же мысленно). Мурзин заключил, что ничего опасного данное упражнение в себе не таит. Но ошибся, так как даже не подозревал, что в процессе выполнения из программы тренинга выпадет ключевое слово «мысленно».

Оказывается, предусмотрительный клиент принес с собой странный объемный предмет, символизирующий куб с проблемами. Этим предметом он долго скреб и возил по поверхности шкафа, имитируя вращение и движение по горизонтали проблемного куба.

Заткнув уши, Саня мужественно терпел шуршание и скрежет. Казалось, что с противоположной стороны шка-

фа возится, скребется и подбирается к Мурзину гигантская мышь. Саня забился в самый дальний угол комнаты, опасаясь, что клиент, убирая куб с проблемой «за горизонт», вытолкнет его прямо за шкаф.

Наконец с проблемным кубом было покончено. Но расслабляться не пришлось, так как следом пожаловала группа из трех активных женщин весьма зрелого возраста. Дамы отработывали двигательные техники, направленные на вытеснение негативных эмоций, связанных с «застреванием» на личностной проблеме. Они дружно приступили к выполнению упражнения «Прогони проблему», которое Сане сразу не понравилось.

Клиентам предлагалось представить, что позади них стоит какая-либо из существующих проблем, от которой нужно избавиться. Необходимо было прогонять проблему, отталкивая ее резким движением руки назад и ударом локтя, проговаривая при этом: «Уйди!».

Бодрые пенсионерки со всей ответственностью отнеслись к выполнению этого полезного упражнения. Они целый час топотали по комнате так, что дрожали пол и стены, пинали шкаф и хором орали: «Уйди!»

Саня сжался в дрожащий комок, закрыл голову подушкой и с нетерпением ждал окончания тренинговой пытки. Каждый истощенный крик «Уйди!» казался Мурзину обращенным лично к нему, и он с трудом удерживал себя за шкафом. Бедственное положение Сани осложнялось еще и нарастающим желанием удовлетворить естественные потребности организма. А женщины как назло не торопились. Каждая по очереди задавала Кате вопросы, потом клиентки долго спорили о дате и времени следующего сеанса и выясняли, кто из них, когда и как долго занят на следующей неделе.

Мурзин за шкафом крутился и раскачивался на кушетке, чувствуя, что больше не сможет вытерпеть ни минуты.

Прислушиваясь к удаляющимся женским голосам, он радостно встал с кушетки, но был остановлен громкими новыми голосами – теперь уже мужскими.

Следующим клиентом оказался свежее испеченный криминальный авторитет, который, как и положено, пришел на прием к психологу с двумя телохранителями. Молодой клиент недавно ступил на преступную стезю, поэтому придавал большое значение ритуалам преступного мира и заходить в незнакомое место не спешил. Сначала, громко шаркая тяжелыми ботинками, в комнату ввалились телохранители.

И вот тут в полном соответствии со сценарием, предначертанным прозорливым правдуробом, истомившийся Саня выскочил из-за шкафа. Оба телохранителя синхронно схватились за оружие, но были остановлены своевременным окриком Кати: «Свои!». А вот Мурзина уже ничто не могло остановить. Он пронесся мимо авторитета, запнувшегося на пороге комнаты, и влетел в соответствующее ситуации помещение.

Психологиня в это время вежливо улыбалась и отчаянно пыталась спасти положение. Саню она представила своим коллегой, психологом-консультантом из Санкт-Петербурга, оказавшимся здесь проездом по деловой надобности.

Вскоре лучезарный Мурзин со смешанными чувствами непередаваемого облегчения и светлой радости вальяжно вышел из туалета. Тут его ждал неприятный сюрприз. Оказалось, что криминальный авторитет, выбиравший психолога по интернету (как выяснилось, уже шестого по счету), ориентировался на фамилию Кати – Ткаченко – и не предполагал, что за ней может скрываться представительница женского пола. Внимательно оглядев маленькую и невзрачную психологиню, клиент решил, что с мужчиной ему будет гораздо удобнее обсуждать сугубо мужские проблемы криминального бизнеса, поэтому вежливо попросил Катю оставить их с «питерским коллегой» наедине.

В дебрях психологии

Пока телохранители с Катей пили кофе в маленькой кухоньке, Мурзин и авторитет, который представился Романом, сидели за столом и внимательно смотрели друг на друга.

Роман взирал с искренней надеждой и симпатией. Вероятно, он оценил быстроту реакции и скорость, с которой пронесся мимо него «питерский коллега». Саня изо всех сил пытался сделать приличествующее случаю серьезное и заинтересованное лицо. Внутри у него все сжималось от страха, в спутанном сознании метались горькие мысли о том, что сбежать от этого крутого пацана с двумя подручными бугаями будет сложно. Но наученный горьким опытом безжалостного понедельника Мурзин приготовился стойко встретить очередной удар судьбы.

Он улыбнулся собеседнику и приветливо спросил:

– В чем проблема?

Роман замялся, потом вздохнул и неожиданно предложил:

– Давай на «ты»?

– Давай, – обрадовался Саня сокращению дистанции между ними, по виду ровесниками. Он сел поудобнее и приготовился внимательно слушать своего неожиданно первого клиента.

Роман рассказал, что его проблема заключается в неумении скрывать негативные эмоции по отношению к неприятным людям.

– Не поверишь, – делился он с Мурзиным, – как увижу какую падлу – и сразу рыло наперекосяк. Так бы и замочил!

Эта особенность Романа уже не раз становилась серьёзной помехой проведению деловых переговоров и препятствовала установлению взаимовыгодных контактов. В течение двух месяцев мужчина прошел пять разных пси-

хологических тренингов, которые, к сожалению, не дали положительных результатов.

Тут хитрый Мурзин попросил клиента рассказать о тренингах подробнее. Он надеялся в ходе беседы получить хотя бы самое приблизительное, общее представление о том, как подобное состояние психики лечили специалисты.

Оказалось, что все пять психологов в один голос твердили, что для лечения Романа необходимо любыми способами пробудить у него эмпатию по отношению к неприятным людям, заставить осознанно сопереживать их чувствам и эмоциям.

С первым специалистом Роман расстался после единственного тренинга, на котором мужчину заставили выполнить упражнение «Комплименты». Суть его заключалась в том, что при встрече с неприятным человеком для подавления негатива следовало говорить комплименты о его внешности или неких внутренних позитивных качествах. При отсутствии таковых следовало эти качества придумать и озвучить с искренним восхищением, от всего сердца. Роман даже не стал представлять себе, как будут восприняты и насколько неверно истолкованы его собеседником подобные комплименты в силу специфики криминальной среды. Ушел сразу.

Второй психолог для установления гармоничных отношений с партнерами научил Романа при виде неприятного человека многократно мысленно повторять фразу: «Я чувствую себя счастливым, когда вижу тебя, своего друга». Мужчина честно последовал совету специалиста. Но изображал радость встречи так натужно и неубедительно, что партнеры заподозрили Романа в тщательно скрываемой серьезной болезни. Вследствие чего предложили перенести переговоры на другое время, когда тот будет лучше себя чувствовать.

Третий психолог уверял, что враждебность (хоть и не сразу) исчезнет при эмпатических ответах, и рекомендовал упражнение «Разговор с незнакомцем».

– Будьте внимательны и доброжелательны к окружающим, – убеждал он Романа. – Заведите непринужденную беседу с неприятным незнакомцем в очереди в магазине или улыбнитесь человеку, сидящему напротив вас в метро. Нужно поставить себя на место собеседника, сопереживать ему, воспринимать его внутреннее состояние.

Роману не приходилось стоять в магазинных очередях, в метро он тоже бывал редко. Самым неприятным человеком на тот момент был для него сам третий психолог, который мужчину откровенно бесил. Поэтому Роман в непринужденной беседе со специалистом искренне сказал:

– Вот поставил я себя на ваше место и думаю: вы правда такое чмо или придуриваетеесь?

Ответ психолога эмпатией не блистал, что способствовало досрочному завершению тренинга. Навсегда.

Четвертый психолог заставлял клиента выполнять упражнение «Стать зеркалом» и уверял, что для достижения эмпатии достаточно «зеркалить» своего собеседника: принять похожую позу, повторять особенности его мимики, в разговоре использовать сходные речевые конструкции. Попытка Романа применить советы психолога на практике привела к очень серьезному конфликту на «стрелке».

– Прикинь, – жаловался Роман, – я старался во всем подражать этому козлу, а он ствол выхватил – и ну орать, типа я его передразниваю.

Пятый психолог выбрал для клиента упражнение «Убежище», понижающее эмоциональное напряжение. Роман должен был во время конфликта или непонимания мысленно перенестись в «место полного покоя и комфорта» – придуманное убежище: личный остров, замок где-нибудь

в параллельной вселенной, где ощущается полная безопасность.

Применение этого метода тоже закончилось полным фиаско. Недавно Роман, чтобы окончательно не расшвырять от неприятного предложения, сделанного партнером по бизнесу, замолчал и мысленно перенесся в придуманное убежище. Возникшая в беседе пауза была неверно понята соратниками. Они потом очень строго предупредили товарища: если он продолжит обдалбываться, ширяться и зависать в разговоре, дел с ним никто иметь не будет.

Клиент закончил свое печальное повествование, а Саня задумался, оценивая сложность поставленной задачи. Потом обратился к Роману:

– Представь, что вот там, – Мурзин показал на шкаф, – находится неприятный для тебя человек.

Круглое добродушное лицо Романа преобразилось: губы сжались, ясные голубые глаза потемнели, сузились и заблестали сталью.

– Что бы ты с ним сделал, если б мог? – осторожно спросил Саня, уже предугадывая ответ.

– Урыл бы, – честно ответил клиент.

– Так, достаточно, – прекратил эксперимент Мурзин.

А Роман печально подытожил:

– Вот такая хренотень получается... И каждый психолог, блин, требовал: ты их пойми, полюби. Ну как я могу их любить, если терпеть ненавижу?

– И правильно, не люби, – серьезно согласился Мурзин. – Совершенно незачем их любить. Мы тебя по другой методике лечить будем: «Дрон-пять».

Методика «Дрон-пять»

Название методики Саня придумал сходу. Она была производным от фамилии его учительницы математики – Дроновой.

В школьные годы Мурзин пребывал с ней в затяжном конфликте. Однажды математичка почему-то заподозрила его в краже и уничтожении контрольных работ. Хотя Саня не имел к этому происшествию никакого отношения, Дронова почти все два года, оставшиеся до окончания среднего учебного заведения, регулярно подвергала его публичным унижениям. Она коверкала фамилию Мурзина, забывала выставить оценку за ответ (да и сами оценки обычно занижала), жаловалась классному руководителю на плохое поведение ученика.

Всякий раз перед уроком математики Саня ощущал тревогу, безысходность и затаенную тоску. А при виде учительницы он испытывал сильнейшие негативные чувства, для описания которых идеально подходило Романово «терпеть ненавижу». Но однажды, незадолго до выпускных экзаменов, положение в корне изменилось.

В очередной раз получив несправедливое замечание от математички, Мурзин не выдержал и неловко огрызнулся, за что немедленно был выгнан из класса.

Он стоял в коридоре у окна, смотрел на скользкий серый тротуар у школьных дверей, по которому, спотыкаясь, спешили куда-то редкие прохожие. И вдруг представил, как толстая и неуклюжая Дронова скользит на ступеньках и с размаху падает на лед. Тяжелая сумка отлетает в сторону, пальто распахивается, юбка задирается и обнажает кривые ноги в рваных чулках и уродливых старомодных рейтузах жизнерадостного желтого цвета. Такие желтые рейтузы, огромные, как чехол от танка, частенько сушились на веревке в ванной у Володи Белкина, соседа по пар-

те, с которым Саня вместе готовился к занятиям. Рейтузы принадлежали Володиной бабушке, суровой мощной старухе с грубым командирским голосом. Ее Мурзин тоже не любил и побаивался, поэтому сейчас картинка учительского позора получилась особенно живой и яркой.

Саня невольно улыбнулся и вдруг понял, что больше не боится математички. Он решительно распахнул дверь класса и отправился на свое место.

– Мурзин, тебе никто не разрешал садиться, – возмутилась Дронова.

– Ну так разрешите, – спокойно заявил Саня.

Учительница опешила и строго воззрилась на Мурзина, выбирая слова для ответа. Но запнулась под бесстрашным, насмешливым взглядом ученика. Саня смотрел ей прямо в глаза и улыбался, будто знал про математичку что-то тайное и стыдное.

– Ладно, садись, – недовольно буркнула Дронова.

С этого дня она никак не проявляла своего неприязненного отношения, даже старалась спрашивать Мурзина как можно реже. А на экзамене поставила заслуженную «четверку». Правда, не «пятерку», о которой тот мечтал. Про желанную «пятерку» Саня помнил, поэтому и внес ее сейчас в название тренинга.

Вдохновленный воспоминанием Мурзин решил применить авторскую методику к своему первому клиенту.

– Смотри, – объяснял он Роману, – когда видишь неприятного человека, не старайся его любить. Наоборот, представь в самой глупой, дикой, смешной, нелепой ситуации.

– В какой ситуации? – не понял Роман. – Я, может, его в первый раз вижу...

– Ничего, это не имеет значения. Придумай.

– Типа он облажался и ты это просек? – догадался Роман.

– Ну да.

– А если я не знаю, где он облажался?

– Сделай вид, что знаешь. Каждый человек в своей жизни где-нибудь когда-нибудь да облажается. Твое дело – все это четко представить перед разговором. Просто смотри на собеседника спокойно и уверенно, будто что-то про него знаешь. Можешь даже улыбаться. Тебе станет смешно – и сразу уреть расхочется. Так по методике положено, – уверенно соврал Саня.

– А «Дрон-пять» почему? – поинтересовался клиент. – Про дрон ясно: типа летит и сверху все сечет. А «пять» зачем?

– Пять секунд тебе на то, чтоб картинку выбрал и представил. Давай, пробуй!

Роман задумался и с сомнением спросил:

– И Поперечного можно?

– Кого? – удивился Мурзин.

– Ну, Вову Поперечного, он Павловский рынок держит. Можно?

– Можно, – твердо заявил Саня.

Роман напрягся, и вдруг лицо его озарилось светлой улыбкой.

– Представил?

– Ага!

– А что представил? – уточнил Мурзин.

Роман покосился на неплотно закрытую дверь кухни, потом встал и зашептал Сане на ухо.

Оба засмеялись.

– А еще можно? – воодушевился клиент.

– Конечно, – согласился Саня. – Пять секунд – не забыл?

– Ага, я еще одного сейчас... – деловито сообщил Роман.

Он сосредоточился и вновь просиял радостью.

– Ну, и что ты чувствуешь? – поинтересовался Мурзин.

Роман не в силах подобрать слова только восхищенно покрутил головой, вздохнул и торжественно пожал Сане руку.

– Да, крутяк! В натуре – Питер.

– Обращайтесь, – с облегчением улыбнулся Саня и даже шутливо поклонился.

Роман стал расплачиваться за тренинг и шелестел купюрами так долго, что Саня даже боялся поверить в реальность заработанной суммы.

Вдруг лицо клиента помрачнело.

– Свалишь скоро, – печально заключил он. Потом с робкой надеждой поинтересовался: – Может, тут зацепишься? С хатой порешаем!

– Мне тут уже порешали, – невольно вырвалось у Мурзина.

Он рассказал печальную историю о вероломном соинвесторе застройщика. Роман недоверчиво покрутил головой.

– Прямо так за границу рванул? – засомневался он и уточнил: – И бумаги есть?

– Есть, – подтвердил Саня. – Бумаги остались. Как раз подтереться...

Оба помолчали.

– Ну, бывай! – Роман еще раз пожал Мурзину руку.

Потом стукнул в дверь кухни, и скоро вся троица громко затопала вниз по лестнице.

В комнату вернулась встревоженная Катя. Девушка подозрительно разглядывала довольное лицо Сани. Но, увидев плотную пачку денег, заметно повеселела.

– С почином тебя! – поздравила она Мурзина. – Надо же, конкурента впустила на свою голову!

– Будем праздновать! – объявил Саня. – Сейчас Горшка позовем...

– Нет, давай завтра. Сегодня мне надо пораньше домой попасть, – возразила Катя.

– Завтра так завтра, – согласился Саня.

Проводив психологиню, Мурзин даже не подошел к скрипучей кушетке за шкафом. Он важно развалился на диване «для клиентов» и быстро уснул.

Долгое-долгое утро

Долгое-долгое утро началось рано. В семь утра в дверь позвонили.

На пороге стоял неприметный вертлявый парень в дорогом костюме. Он по-хозяйски прошел к старенькому Катиному принтеру, строго потребовал у Сани документы на квартиру и незамедлительно снял с них копии. После чего так же быстро удалился, бросив через плечо загадочное:

– Ждите ответа!

В восемь утра позвонила Катя и сообщила, что у младшего сына температура, поэтому она останется дома до прихода врача. И ехидно добавила, что теперь Саня, как коллега, вполне сможет заменить ее на приеме. При этом даже не уточнила, когда и кто именно должен сегодня прийти на тренинг.

Мурзин хотел было расспросить о грядущих клиентах подробнее, но потом передумал. Он справедливо и небезосновательно рассудил: если вчера смог поладить с «авторитетом», то сегодня справится с любым сложным случаем.

В десять часов утра пришла женщина с печальным лицом, которая, как вспомнил Саня, пыталась стереть из сознания картинку негативной ситуации. Увидев на месте психолога незнакомого молодого человека, клиентка испуганно остановилась на пороге и неуверенно сообщила, что придет в другой раз.

Но Мурзин, следуя «питерской» легенде, жаждал продолжения своей недолгой психологической практики, поэтому располагаясь улыбнулся и предложил:

– Мне хотелось бы вам помочь. Может быть, я смогу справиться с вашей проблемой?

– Едва ли, – без улыбки ответила грустная незнакомка.

– А всё-таки? Расскажите, что вы пытаетесь забыть? – опрометчиво спросил Саня и ужаснулся своей промашке. Не следовало говорить о том, что он узнал, прячась за шкафом, ведь на психологических тренингах не бывает посторонних.

Но клиентка не удивилась вопросу, только таким же тусклым безжизненным голосом спросила:

– А что, это так заметно? Что я пытаюсь что-то забыть.

– Да, – важно согласился Саня, – поэтому я и хочу помочь вам. У нас в Питере применяют новые передовые тренинговые методики. Может быть, это как раз ваш случай.

– Может быть, – без выражения отозвалась женщина.

Она прошла в комнату, равнодушно и привычно опустилась на знакомый диван. Потом обернулась к Мурзину.

– Ну, и что? Опять стирать ситуацию будем?

– Как вас зовут? – вместо ответа спросил Саня.

– Ирина.

– А меня – Александр. Какую негативную ситуацию вы хотите забыть? Ответьте коротко, одним предложением.

– Я хочу забыть мужа, который через девять лет брака от меня ушел.

Саня задумался и осторожно поинтересовался:

– А что вы уже делали, чтобы его забыть?

– Вещи его выбросила, подарки вернула, ситуацию «стирала». С общими знакомыми не встречаюсь. Только мать его мне звонит иногда.

– Зачем? – поразился Мурзин.

– О нем рассказывает, прошлое вспоминает.

- Так, – обрадовался Саня. – А сами вы ей не звонили?
- Нет, конечно! Мне после ее звонков жить не хочется.
- А не говорили, чтобы она вам звонить перестала?
- Неудобно как-то. Она уже немолодая. Скучно ей, наверное.

– Зато вам «весело», – возмутился Мурзин. – Наберите ее номер, пожалуйста.

- Я не буду ей звонить. Я не могу!
- Зато я могу! – разозлился Саня. – Как ее зовут?
- Алла Викторовна. Но это неправильно, не надо...
- Звоните! – решительно приказал Мурзин.

Он взял из рук Ирины телефон и строгим, «официальным» голосом веско произнес:

– Алла Викторовна, вас беспокоит Александр, муж Ирины. Да, муж. Прошу вас никогда больше не звонить Ирочке. У нее другая семья и другая жизнь. А вы и ваш сын – прошлое, о котором не стоит вспоминать. Надеюсь, вы меня поняли и не будете больше нас беспокоить.

Саня вернул телефон Ирине, которая смотрела на него печально и растерянно, не веря собственным глазам.

Потом прошептала:

- Что же вы наделали?
- Стер негативную ситуацию. Вы ведь этого хотели?

Женщина промолчала. Затем медленно поднялась с дивана.

– Я пойду, наверное...

Саня загородил ей дорогу:

– Нельзя так, слышите! Посмотрите на себя! Вы же как больная живете!

– Я не живу. Устала жить. Да и не больная я – скорее, мертвая.

– Господи! – заорал Мурзин. – Из-за мудака себя хоронить! Вы молодая, красивая!

– Вот ваш гонорар, – перебила его Ирина и протянула деньги.

– Да не возьму я ничего, если вы сами себе помочь не хотите! Купите ерунду какую-нибудь женскую, в парикмахерскую сходите! Или просто пропейте эти деньги – с подругами или с друзьями! Есть же в вашей жизни нормальные люди! Вот с ними и пропейте!

Саня выговорился и замолчал. Женщина положила деньги на столик и молча двинулась к выходу. Мурзин вскочил и засунул скомканные бумажки ей в сумку.

– Подождите! Это важно! Осталось в вашей квартире от него еще что-то живое? Не вещи, а животное или растение, которое вместе покупали?

Он сам не знал, почему сейчас спросил об этом у Ирины. Казалось, кто-то умный и понимающий подсказывает Сане, как ему поступить и что сделать, чтобы растопить лед в глазах женщины, уставшей жить.

Ирина остановилась на пороге и внимательно посмотрела на Мурзина.

– Ну, нет, пожалуй, – неуверенно произнесла она. И добавила: – Может быть, цветок? Ярко-красная герань в горшке. Мы вместе покупали. Он эту герань называл «мещанским символом». Да, цветок.

– Цветок! – обрадовался Саня и скомандовал: – Немедленно убрать цветок! Выбросить, отдать кому-нибудь, подарить! Мне, например, подарите, – предложил он компромиссный вариант и с радостью заметил, как на тонком лице женщины медленно проступает бледное подобие улыбки.

– Спасибо, – тихо произнесла Ирина. – Еще не знаю, как поступлю. Но вам – спасибо!

Мурзин закрыл за ней дверь и посмотрел на часы: одиннадцать. А кажется, целый день прошел... Как же он устал этим долгим-долгим утром!

Долгий-долгий день

В полдень приехала недовольная и уставшая Катя.

– Ты смотри, не забудь – сегодня вечером у нас праздник! Давай Горшку звонить, – напомнил Саня.

– У кого как, – невесело отозвалась психологиня. – Мои два праздника со мной навсегда, и в этот вечер тоже.

В подтверждение зазвонил телефон.

– Да, моя лапочка! – заворковала Катя. – Что сделал? Ах ты, свинья такая! Подожди, я скоро приеду, уши тебе надеру, скотина! – Потом грустно добавила: – Вот такой он, вечный праздник материнства – чтобы жизнь медом не казалась.

– Да, – неопределенно заметил бездетный Мурзин и уточнил: – Есть еще на сегодня желающие подвергнуться психологическому воздействию?

– Да. Но позже, после обеда. Там очень простой случай.

– Хорошо! – обрадовался Саня. Сложного случая после грустной Ирины он сегодня уже бы не выдержал. – Ладно, Катя, счастливо тебе со спиногрызами разобраться. Вот, держи! – Мурзин протянул ей несколько крупных купюр.

– Куда столько?! – удивилась и обрадовалась психологиня.

– А как же! Мы, питерские, не жадные!

Катя засмеялась и поспешила домой, к детям. А Саня расположился на диване в ожидании «очень простого случая».

Через два часа раздался звонок, возвестивший о приходе долгожданной клиентки. Ею оказалась уже знакомая Сане Антонина Матвеевна, страдающая от ценностной несовместимости с молодым поколением. Она несколько не огорчилась отсутствием Кати. Похоже, клиентке было все равно, кому именно жаловаться на своих близких.

На этот раз невестка возмутила пожилую женщину оскорбительным поздравлением с юбилеем:

– Представляете, она мне сказала: «Как прекрасно, что вы в вашем возрасте сохранили острый ум, зрелую память и здравый рассудок!»

– Ну и правильно, – одобрил Мурзин, не постигший глубинной сути ситуации.

– Как это правильно? – воскликнула Антонина Матвеевна. – Вы поняли, молодой человек, что именно было сказано? Она радуется, что я еще не сошла с ума и память не потеряла!

– Конечно, радуется, – подтвердил Саня. – Она же любит вас, переживает. – И добавил некстати: – Моя бабушка в последние годы болела, никого уже не узнавала. Подхожу к ней, а она смотрит куда-то в стенку и чужими именами меня называет, все время разными. Вот это страшно! А у вас – все хорошо. Вы здоровы, близкие рядом. Любят вас, заботятся.

Антонина Матвеевна в растерянности замолкла. Похоже, она никогда не рассматривала сложившиеся семейные отношения в такой плоскости. Но не для того женщина посещала специалиста, чтобы убедиться в отсутствии серьезных психологических проблем! Поразмыслив, она нашла новый повод для обиды:

– И внучка, Олесечка, совсем меня не любит. Я ей купила такие штанишки теплые, чтобы зимой под джинсы надевать. Она меня поблагодарила, поцеловала даже. А вчера я на дачу приехала и вижу: валяются эти штанишки в куче мусора. Выбросила внучка мой подарок!..

– Вот видите! – перебил клиентку Саня. – Внучка вас очень любит! Может, ей эти штаны не понравились или по размеру не подошли. У меня сестра, знаете, как орала, когда родители что-то не то покупали? А ваша поблагодарила и ничего не сказала, чтобы не расстраивать. Спрятала и выбросила потихоньку. Хорошие они у вас: и невестка, и внучка.

Антонина Матвеевна с удивлением и возрастающим интересом смотрела в честные глаза Сани, а он продолжал:

– Вы поймите, не всегда человек может высказать всё, что на душе лежит. Вот я приеду в отпуск к родителям и вижу, что они постарели сильно. Так жалко – а ведь не скажешь, что выглядят плохо. Наоборот, смеёшься, радуешься, а у самого ком к горлу подступает. Подумаешь – не дай Бог что случится! И они тоже улыбаются через силу, хорохорятся, чтобы меня не огорчать. Так и врем друг другу. Ну, может, и не совсем врем – может, мы так любовь свою прячем.

Саня посмотрел на замолчавшую клиентку. В глазах женщины стояли слезы.

– Спасибо, деточка! – прочувствованно произнесла Антонина Матвеевна. – Вы правы. Конечно, все у меня хорошо. Просто каждый проживает свою жизнь, а не чужую. Никто в этом не виноват. И не надо ни на кого обижаться.

– Подождите, Антонина Матвеевна! – спохватился Саня. – Может, упражнение какое сделаем? – И тут же испугался, потому что не знал, какое упражнение поможет близким людям слышать, понимать и принимать друг друга такими, какие они есть.

– Нет, не нужно, спасибо вам. Вы уже мне помогли. Помогли понять главное: я очень счастливая.

После ухода клиентки Саня долго стоял у окна и вглядывался в сгущающиеся сумерки. Настроение у него было совсем не праздничным, поэтому приглашать в гости Горшка Мурзин не решился.

Было стыдно перед клиентами из-за своего дурацкого розыгрыша, который все восприняли как новое слово в науке. Мурзин искренне жалел и Антонину Матвеевну, и Ирину, и даже Романа. Ведь эти люди открыли ему свои тайны, а он вломился в чужие души грязными сапожищами, затеяв глупую и опасную игру.

Какое право Мурзин имеет давать советы, когда сам толком не знает, как и для чего жить? Потерял и любовь, и работу, прячется за чужим шкафом, как таракан, а других жизни учит...

Саня вспомнил о своей смешной и веселой «кошечке», неожиданно громко мяукнул и чуть не заплакал от жалости к себе и к далекой одинокой Милочке.

Он подошел к темному окну и удивился. Весь микрорайон погрузился во тьму. Притаившиеся в темноте пятиэтажки казались причудливой мозаикой в загадочном прозрачном мире.

«Когда Бог выключает свет», – вспомнил Мурзин и решил, что нужно выбираться из темноты. Ведь у каждого – своя «темнота»: предательство любимых, непонимание близких, неумение общаться с людьми.

Выбираться из «темноты» нужно каждому самостоятельно, не надеясь, что Бог когда-нибудь включит свет.

Саня долго стоял у окна, вглядываясь в темноту, и перебирал в памяти свои слова и действия на психологических тренингах. Так он постепенно успокоился. Да, Мурзин не владел специальными знаниями и навыками. Но, с другой стороны, он и не смеялся над своими клиентами, был честным и открытым, говорил то, что раньше, наверное, не решился бы высказать никому из знакомых – тем более никому из незнакомых людей. Саня как умел помогал людям выбираться из их «темноты» и сам выбирался из своей «темноты», полз и карабкался вместе с ними. Он улыбнулся в темное окно и решил, что всё не так уж плохо:

– Если Бог выключает свет, то он просто дает нам время выпастьяся.

И пошел спать. Конечно, на диван «для клиентов».

Из темноты

Приняв решение выбираться из «темноты», Мурзин даже не предполагал, что события будут развиваться так стремительно и неожиданно.

Ранним утром на трудовую психологическую вахту заступила мрачная, заспанная Катя. Саня, в очередной раз осознав неуместность своего пребывания за шкафом, поспешил освободить помещение. Однако был остановлен в дверях толстым приземистым качком. Мурзин даже не успел испугаться, когда качок вежливо уточнил:

– Это вы питерский?

– Да, – не стал отпираться Саня и смело взглянул гостю в глаза. Правда, при этом сердце у него, вопреки расхожей фразе, не ушло в пятки, а затрепетало где-то на уровне живота.

– От Романа, – лаконично сообщил качок и протянул некий документ на фирменном бланке.

Саня взгляделся: это было приглашение застройщика на общее собрание дольщиков.

– Сегодня в двенадцать часов, – уточнил гонец. Потом, подождав, пока Мурзин переварит эту неожиданную новость, добавил: – И еще: вот ключи от квартиры, вот адрес. А то вы как два медведя в одной берлоге...

После этой странной фразы качок исчез так же быстро и незаметно, как и появился. Саня вернулся в квартиру и молча протянул Кате приглашение на собрание. Катя прочла и подтвердила, что это не сон и не галлюцинация – как и ключи, и бумажка с адресом.

– Видно, понравился ты бандитам, – ворчливо заметила Катя с легкой профессиональной завистью. Но тут же порадовалась за конкурента: – Зато своя квартира будет, практику сможешь вести.

Саня сейчас не решился даже думать о том, насколько «своей» станет эта неожиданно свалившаяся на его голо-

ву криминальная квартира. И на каких условиях она будет ему предоставлена. Голова шла кругом, и Мурзин чувствовал, что самостоятельно с ситуацией не справится. Чтобы не мешать клиентам, он спустился вниз на два этажа и растерянно позвонил в квартиру Горшкова.

Витя собирался на работу, но встретил Мурзина с искренней радостью. Прочитав документы и позвонив ключами, правдоруб деловито набрал знакомый номер и печально сообщил:

– Петр Иванович, я даже не знаю, на сколько сегодня на работу опоздаю. Может, совсем не приду. Пока я на даче был, у меня трубу прорвало. Соседей снизу залил. Ругаются, судом грозят. У них в ванной кафель полностью со стены отошел, а в коридоре...

Про коридор начальник опять слушать не стал, и Витя удовлетворенно заключил:

- Ну вот, сейчас пойдём.
- Да, Горшок, ты не меняешься! – засмеялся Саня.
- А что такого? – возмутился правдоруб. – Я никогда не вру. Знаешь, как я соседей однажды залил? Еще в институте, когда с родителями жил. Давай, собирайся – и движем, а то опоздаем.

Друзья двинули. На собрании шумела и толкалась огромная толпа уже необманутых дольщиков, которые с трудом обретали веру в чудесное торжество справедливости.

Всегда аккуратный и даже щеголеватый, в этот раз застройщик был небрит и выглядел непрезентабельно в помятом костюме и пыльных туфлях. В его выступлении не слышалось радости от вновь обретенных средств для завершения строительства. Во время доклада застройщик нервно косился куда-то в сторону, где сидела группа крепких молодых парней, которых Мурзин никогда раньше на собраниях не видел. Один из этих парней потом подошел к Сане и вежливо спросил:

– Как вы? Все путем?

– Путем, – радостно согласился Мурзин и искренне поблагодарил: – Спасибо вам!

Парень ничего не ответил, только кивнул и исчез в толпе. А Саня с Горшком отправились смотреть новую квартиру.

Криминальная квартира располагалась на другом конце города, в новом микрорайоне, в многоэтажном доме, еще не оскверненном наскальной живописью подрастающего поколения. Лестничные площадки сверкали свежешеленой плиткой, а перила были такими гладкими и чистыми, что их хотелось специально потрогать руками.

Просторная однокомнатная квартира тоже радовала чистотой и свежестью. Правда, в ней не было мебели, но это никак не снизило общего восторженного впечатления Мурзина от неожиданного подарка мафии.

Горшок тоже отнесся к ситуации с полным одобрением. Он погладил и потолкал легкие светлые двери, проверил на спуск бачок в унитазе, покрутил краны в кухне и ванной. Завершив ревизию помещения, правдоруб с удовлетворением провозгласил:

– Политех рулит!

На робкие сомнения Сани по поводу расплаты за неожиданно обретенные блага Витя рассудительно предположил:

– Не парься! Ну, сможешь им в сделке какой, если скажут. Или наркотики перевезти. Не трупы же таскать! У них там своя специализация. Не в лесу живем. Тебе без подготовки всё равно ничего серьезного не доверят.

Потрясенный Мурзин никак не мог покинуть свою новую среду обитания, а Горшок торопил:

– Ты тут не расслаживайся, новосел! Самое необходимое нужно купить!

Дрожащими руками новосел запер дверь квартиры, и тут прозвенел телефонный звонок – неожиданно резко и громко в пустом гулком подъезде.

После долгой паузы из телефона послышалось неуверенное знакомое мурлыканье:

– Мяу!

Саня так обрадовался звонку Милочки, что, не стесняясь товарища, заорал ответное троекратное «мяу». Потом срывающимся от нежности голосом пробормотал:

– Как ты, моя кошечка?

– Без Мурзика плохо! – пожаловалась Милочка и добавила: – Кошечка скучает.

– И Мурзик скучает.

Горшок ухмыльнулся и, помахав Сане на прощание, спустился вниз по лестнице. Он понял, что самое необходимое у Мурзина уже есть.

А тот все никак не мог наговориться:

– Я тебя очень хочу видеть!

– И я хочу!

– Приезжай, я тебе адрес напишу. Только у меня в новой квартире еще ничего нет.

– Ну, давай тогда поедем к Мусику и Пусику.

Саня с содроганием вспомнил прошлый визит и поморщился.

– Они меня не выгонят? В тот раз как-то не заладилось...

– Нет, нормально. Они потом еще долго наше будущее обсуждали. Мусик все боялась, что ты в мафии разбалуеться и отвыкнешь трудиться. А Пусик наоборот ее убеждал, что у тебя очень перспективная область деятельности и что в мафии строгая дисциплина.

– А Пусик-то откуда знает? – удивился Саня. – Ты же говорила, они у тебя преподаватели.

– Да, они преподают в следственной академии, – подтвердила Милочка. – Мусик философию ведет, а Пусик – криминалистику. Он про преступный мир многое может рассказать.

Мурзин только покачал головой, оценив богатые познания Пусика в мафиозной сфере, и не стал разочаровывать любимую возможной сменой профессиональной деятельности.

– Обязательно поедем. Только завтра, всё завтра, моя кошечка! Сегодня мне нужно еще кое-что в квартиру купить.

Саня вылетел из дома и помчался по ближайшим магазинам. В процессе обустройства нового жилья он сделал несколько рейдов по разным отделам, где приобрел нехитрые предметы первой необходимости. Лишь поздним вечером Мурзин свалился без сил и уснул одетым на синем надувном матрасе, который временно предполагалось использовать вместо кровати.

Утром Саня был разбужен призывным мяуканьем из телефона. Милочка строила спешные планы покупки Мурзику штанишек для вечернего визита к Мусику и Пусику.

Мурзин наскоро позавтракал и отправился на встречу с любимой. Он весело щелкнул тугим дверным замком и замер на пороге.

На чистой кафельной плитке в большом коричневом горшке пламенела пышная герань.